

Элиан Джулз

МОНТАЖ ПАМЯТИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Э46

Элиан, Д.

Э46 Монтаж памяти/ Д. Элиан. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 362 с.

ISBN 978-5-521-90764-9

В предновогоднюю ночь в разгар фейерверков произошло нечто странное. Позже на заднем дворе многоэтажки обнаружили тело девушки, прикрытое кружевной белой тканью и припорошенное пушистым, словно соцветия хлопка, снегом. Вокруг головы кровь растекалась подобием нимба со средневековых икон. В праздничной безумной суете трагедия произошла без свидетелей. Убийство или самоубийство? Ответ знает только один из троих.

Дано: театр, XIX и XXI века, амнезия или эксперимент с памятью, трое неповторимых мужчин, дознаватель, психиатр с задатками детектива.

Эта книга-головоломка удивит, напугает, взбодрит внутреннего детектива и научит забавным английским фразам.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90764-9

© Элиан Д., 2022
© Элиан Д., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Посвящается юным, а, впрочем, также и немолодым особам,
романтизирующим викторианскую эпоху.*

*«Девушки представляют себе сильный пол по романам,
написанным слабым полом».*
Д.К.Джером, «Досужие размышления досужего человека»

ПРОЛОГ

Где страх — нет места любви.

Уже пару минут он смотрел, как вспыхивает и гаснет свет в гостинной от прикосновения её руки к выключателю. И всякий раз она оборачивалась к нему с детским восторженным взглядом, оглядываясь вокруг, словно впервые. Девушка, по-прежнему, с трудом могла говорить.

Но он не давал себе воли порадоваться вместе с ней, ведь в эту минуту его назойливо беспокоила лишь одна мысль: а вдруг её мозг решит вернуться к своим самовольно сложенным полномочиям и делам? И тогда действие волшебства прекратится. Она поймет, что никогда его не любила.

Жители города Н. ждали снега весь декабрь. Но вместо него лил дождь. Аномальный. Автомобили буквально проплывали по асфальту, рискуя хлебнуть мотором из глубоких луж. Подземные переходы затопило. От вреднючки-погоды расклеились чьи-то почти новые замшевые сапоги и с голодным, разинутым ртом валялись на свалке.

Новогоднее настроение запаздывало, несмотря на запасы в домах солёных огурцов, докторской колбасы и зелёного горошка для «Оливье».

И вот утром 31 декабря 2013 года зима решила заплатить по счетам, щедро разбрасываясь белой валютой. Из окон домов наблюдателям казалось, что теперь машины несёт по дорогам подтаявший ванильный пломбир или та самая каша из сказки «Горшочек вари», которая расползается и всё растёт и растёт вверх. Ближе к ночи с неба падали уже самые настоящие соцветия хлопка, такие же огромные и пушистые хлопья, скрывая тропинки к дому, следы и... людей.

Снегопад продолжался до полудня первого января, став идеальным соучастником новогодних происшествий. И не только дорожно-транспортных.

В эту ночь диспетчер скорой помощи получил звонок. Обнаружено тело девушки на заднем дворе многоэтажного дома. В крови загадочной брюнетки, прикрытой белой кружевной тканью, нашли алкоголь, а характер черепно-мозговой травмы указывал на вероятность суицида. Протокол предписывал передать сведения в полицию.

Профессиональная интуиция полицейского Комарова подсказывала, что всё вовсе не так просто, как выглядело. Он начал череду допросов подозреваемых, троих мужчин.

В праздничной безумной суете действие разыгралось без зрителей, не оставив ни единого свидетеля. В этом вся лицемерка жизнь — пока одни мурлычат под нос песни, пьют «Моёт» на брудершафт и запускают в небо салюты, другие медленно умирают. Кто-то, угасая внутри, переломившись, как соломинка, кто-то замерзает у помойки в поисках хлеба, а чьё-то юное сердце в ту же самую минуту издаёт последний стук под толщей снега, окропленной кровью.

Неприглядная сторона, скрытая в любовных романах от простодушных девичьих глаз, сбросит свой плащ невидимки и предстанет в истинном и жестоком облики.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

«Михаил, мы свяжемся с Вами по телефону и сообщим, когда нужно явиться в участок. А пока просим не покидать город», — слова, которые он никак не планировал услышать в эту праздничную ночь.

Высокий молодой мужчина-брюнет с легкой небритостью на лице лишь молча кивнул, растирая виски, будто запуская застывший часовой механизм в своей голове. Единственным желанием было всё отмотать хотя бы на один день назад, как это чудом происходит в фантастических фильмах.

1860 год

— Reveye, manma-a-an! Mesye blan yo pral fache,¹ — эти слова на незнакомом заморском языке были первым, что я услышала в темноте, чувствуя толчки в бок.

Я лежала на полу неведомо где. В чернющем мраке невозможно было хоть что-то разглядеть. Поблизости раздавались крики петухов. Ладонью нащупала сырую землю вместо пола. Тупая боль в затылке не позволяла собрать разбегающиеся в стороны, как муравьи, мысли.

Что за язык, неугомонно что-то требующий от меня? Где я?

С трудом поднялась на ноги, откинув отвратительную на ощупь тряпку, которая накрывала ноющее от сна на холодной земле тело.

¹ Слова были произнесены на креольском (гаитянском) языке, упрощенная разновидность для общения рабов и колонизаторов. Смешение языков на базе французского, английского с элементарной грамматикой и нередко искаженным произношением. Здесь фраза означала: «Просыпайся, мамушка. Белые господа будут сердиться».

МОНТАЖ ПАМЯТИ

— Где я? Что случилось? – сама удивляюсь своему неслыханному ранее голосу и протяжной манере говорить.

— Kisa?²

Повелительница неясных мне абракадабр суетливо ощупывала мою голову, прикладывая ладонь ко лбу.

— Почему я ничего не вижу? Включите свет. Немедленно! – накатила тошнота и паника от того, что я совершенно не помнила, как здесь оказалась, и кто эта женщина. Тяжесть. Будто на меня взвалили неподъемный мешок муки.

Женщина, лопочущая слова, которые я была неспособна даже повторить, не то что уж понять, вытолкнула меня наружу, отворяя кривую, грубо сколоченную деревянную дверь. В тот же момент в свете костра я поймала на себе несколько десятков испуганных взглядов кипенно-белых белков глаз, на фоне темно-кофейной кожи, покрывавшей их худощавые тела.

Тут до меня дошло, что мою речь здесь скорее всего никто не понимал. Но в полной панике я продолжала кричать на английском:

— Кто Вы? Это Африка? Меня похитили?

— Какая Африка, мамушка. Бог с тобой. Даже наши предки не видели родной земли. Ты, видно, больна. Ешь быстро. Рассвет скоро, — говорила с сильным акцентом по-английски всё та же заводила с белой тряпкой на голове.

Я начала бегать среди убогих хижин без единого окна, задыхаясь от страха неизвестности и дефицита информации. Картина перед глазами ничего не проясняла. Мчалась со всех ног и металась по сторонам, но впереди были лишь бесконечные поля и вдали какая-то вода. Река? Море? Что это? Ни одного проблеска воспоминаний. Куда бежать, если не знаешь, где ты.

Пришибленные и согбенные фигуры возле утреннего костра ничуть не удивились моему появлению в их обществе. Они меня знали.

Я набросилась на единственную разговорчивую женщину здесь, в попытке добиться правды, но с ужасом и пронзительным криком одернула руки от неё. Вновь завопила до одури, ведь моя

² С креольского - «Что?»